

КАЧАЛОВ... Славное имя великого русского актера навсегда вошло в историю русского и мирового театра.

7 октября 1900 года в Художественном театре состоялась премьера «Снегурочки» А. Н. Островского, в которой дебютантом в роли Берендея с большим успехом выступил двадцатипятилетний Качалов. «Снегурочкой» — очарован, — писал Горький Чехову после премьеры. — Господи, как все это было славно! Как сон, как сказка! Великолепен царь Берендей — Качалов, молодой парень, обладающий редкостным голосом по красоте и гибкости».

Так началась удивительная жизнь в искусстве Василия Ивановича Качалова, ставшего одним из ведущих мастеров Художественного театра, проработавшего в нем около полувека. Он был гордостью и совестью труппы МХАТа. Его любили и высоко ценили как неповторимого мастера сцены и человека-гуманиста не только наши учителя — Константин Сергеевич Станиславский и Владимир Иванович Немирович-Данченко, но и мы, актеры всех трех поколений, учащаяся молодежь Школы-студии МХАТа, и, конечно, зрители.

«Вы... провели свою артистическую жизнь блестяще. Вы счастливы! Вам дан природой высший артистический дар... Пользуйтесь же Вашим даром, это дает Вам большую творческую радость...», — писал Константин Сергеевич Станиславский Василию Ивановичу Качалову в 1935 году. А годом раньше К. С. Станиславский, в связи с трехсотым представлением пьесы «У врат царства», написал письмо всем участникам спектакля, и прежде всего В. И. Качалову, сыгравшему роль Карено все 300 раз. Письмо это, по поручению Константина Сергеевича, было вывешено за кулисами театра: «...Спектакль «У врат царства» так долго сохраняется в репертуаре театра потому, что в нем блистает великодушный, неувядаемый талант Василия Ивановича...».

В день 65-летия со дня рождения и 40-летия работы В. И. Качалова в Художественном театре Владимир Иванович Немирович-Данченко и группа ведущих артистов МХАТа в коллективном приветствии писали Василию Ивановичу:

«...Нам близки и дороги те образы, которые Вы с таким мастерством, блеском и глубиной показывали на сцене театра. Нам близки и дороги Ваша благородная человечность, Ваша любовь к жизни, Ваша мудрая скромность, Ваша дружеская отзывчивость, Ваше внимание к людям. Мы любим Вашу неиссякаемую молодость, оптимизм, силу и нежную лирику. Великий актер — Вы боль-

шой человек. Лучшие традиции русской сцены и Художественного театра — лучшие художественные и моральные принципы воплощены в Вас... Каждое Ваше выступление на сцене — огромный и радостный подарок актерам и зрителям нашей Родины».

Я так подробно привел высказывания наших учителей, опубликованные в специальном сборнике «Василий Иванович Качалов», потому что они свидетельствуют о том, какое большое место занимали Качалов и его творчество в жизни Художественного театра.

Василий Иванович Качалов вступил в труппу Художественного театра уже сформировавшимся актером, проработавшим ряд лет на провинциальной сцене, сыгравшим многие десятки ведущих ролей. Его сценическое мастерство еще в молодые годы высоко оценили П. Н. Орленев, В. Н. Давыдов, В. П. Далматов. Однако уже на первой репетиции Качалов

ле работал молодежи. Первый спектакль, который мне удалось увидеть в Художественном театре, — «На дне». Я был потрясен великолепной игрой выдающихся мастеров сцены. Выступал замечательный ансамбль актеров, и трудно было отдать кому-либо предпочтение. Вспоминаю Станиславского, Книппер-Чехову, Москвину, Качалова.

Мог ли я тогда, рабочий парнишка, предполагать, что через известное время сам стану артистом МХАТа и буду исполнять в спектакле «На дне» роль Луки? Мог ли я тогда даже мечтать о том, что буду играть вместе с Качаловым в спектаклях «Вишневый сад», «Блокада», «Враги», «Воскресение»?

Это чудо свершилось. Страстная любовь к сценическому искусству привела меня в школу при 3-й студии МХАТа. А полвека назад я вступил в труппу Художественного театра. Каким открытием и счастьем для меня было видеть его спектакли!

Внучатый талант Качалова, который, как бы ведя спектакль от автора, глубоко раскрывал мысли и чувства героев романа Льва Толстого.

Лебединой песней Василия Ивановича стала роль Чацкого в новой редакции «Горя от ума». Кто из нас не восхищался 63-летним Качаловым, по-новому сыгравшим классический образ Чацкого — уже умудренного жизнью человека, его свободолобие и гражданственность.

Это целая галерея человеческих образов, людей разных эпох и социальных положений: волевых и безвольных мечтателей, ищущих правду, людей подвига и героизма. Гений Качалова наделил их всех личными чертами, глубоко правдиво раскрывающими идейный и гражданский мир героев...

Василий Иванович очень любил играть характерные роли, играл их замечательно, с большим обаянием. Хотя все мы знали, что его ампула

К 100-летию со дня рождения В. И. КАЧАЛОВА

ВЕЛИКИЙ МАСТЕР СЦЕНЫ

увидел, какой простотой игры и богатством содержания владеет каждый, даже небольшой актер МХАТа. И Василий Иванович — премьер провинциального театра — нашел в себе мужество признать, что он заражен театральными штампами и должен заново учиться сценическому мастерству у «художественников».

«Досада, огорчение заслонились тем громадным взволнованным интересом, — рассказывал нам В. И. Качалов, — какой вызвало во мне все увиденное и почувствованное. Я решил, что должен разобраться, выяснить себе, в чем тут дело, в чем эта разительная, и так не в мою пользу, разница между «ними» и «мною»... Самолюбие мое совсем не страдало. Я понимал, что попал в какой-то совсем другой театр, где говорят на другом языке. И я должен этому языку учиться...»

Какой большой наградой для Василия Ивановича было услышать из уст самого Станиславского такие вдохновляющие слова: «Это — чудо! Вы — наш. Вы все поняли! Поняли самое главное, самую суть нашего театра...»

Пятьдесят пять ролей сыграл на сцене МХАТа Качалов и ни в одной из них не повторился. Каждая из них была откровением, большим событием в жизни русского театра.

В юности я учился в шко-

Меня пленил, покорила могучий, обаятельный талант Качалова, и я пересмотрел многие спектакли с его участием.

Лирический, наивный, философствующий, полный веры в светлое будущее Тузенбах («Три сестры»); бунтующий против социальной несправедливости и лицемерия тогдашнего общества студент Трофимов («Вишневый сад») и Карено («У врат царства»), опустошенный босяк Барон («На дне»), одаренный ученый-интеллигент, не нашедший пути к народу, Протасов («Дети солнца»), трагический монументальный образ властолюбца Юлия Цезаря, мудрый летописец Пимен, трагический образ Ивана Карамазова, печальный и мудрый Гамлет, дерзкий Дон Жуан, совестливый Царь Федор, чеховские Гаев и Иванов и многие другие роли изумительно сыграл Василий Иванович.

С беспощадным сарказмом играл Качалов лицемерного и жестокого Николая I («Николай I и декабристы»). Великий патристический силой наполнены новые для него образы вожак партизан Никиты Вершинина («Бронепоезд 14-69») и комиссара-большевика Артема Аладьина («Блокада»). Остро, сильно, убедительно разоблачил Василий Иванович «либерала» помещика Захара Бардина («Враги»)...

В спектакле «Воскресение» раскрылись новые гра-

и творческая стихия — роли героические, великолепным исполнением которых он покорила сердца зрителей.

Большим счастьем для меня было играть с Качаловым в спектаклях. Голос Василия Ивановича звучал, как дивная музыка, — мягко, бархатисто, напевно, обаятельно, неповторимо. Качалов любил молодежь, относился к ней по-отечески тепло, ласково, мудро. Это я испытал в свое время на себе. Он первый пришел в Школу-студию МХАТа не как знаменитый актер и учитель, а как друг, товарищ. В жизни он был простым, мягким человеком, мы всегда видели его приветливым, веселым.

Однажды Василий Иванович подарил мне свой портрет с шутивным стихотворением:

Старейший гриб в лесу
дремучем МХАТа,
Качалов, близясь к дням
заката,
Со старостью мирится, ибо
В семье грибов растет
Алеша Грибов...

Вне театра он встречался с коллегами по сцене, певцами, писателями, поэтами, художниками, любил слушать русские народные песни в сопровождении гармониста. Но больше всего любил поэзию, классическую и современную. Часто он читал нам стихи Пушкина, Есенина, Блока, Маяковского, Багрицкого. И всегда спрашивал о нашем впечатлении.

Василия Ивановича увлекала общественная деятельность, ей он отдавал много времени.

Известно, что в 1903 году артистка Художественного театра М. Ф. Андреева познакомила Качалова с Н. Э. Бауманом. Василий Иванович с большой теплотой рассказывал нам об этом выдающемся революционере.

В декабре 1903 года Бауман нелегально вернулся в Россию и приехал в Москву. Когда он заметил, что за ним следят филеры, то немедленно покинул гостиницу «Париж» и нашел надежное убежище у Василия Ивановича Качалова. Его квартира была конспиративным адресом для связи редакции «Искры» с московскими искровцами. В архиве Института марксизма-ленинизма имеются письма В. И. Ленина, написанные в московскую организацию «Искры» Н. К. Крупской. Письма из заграничного центра газеты «Искра» шли в адрес Качалова. У него встречались агенты «Искры» и обменивались литературой. Бауман неоднократно скрывался от преследований шпионов в квартире Качалова. Интересно сейчас вспомнить, что в то время, когда вся московская охранка сбилась с ног, ища Баумана, В. И. Качалов увез его в Художественный театр и там встретил с ним новый, 1904 год.

В музее Художественного театра хранится интересный

документ тех лет: дело «О запрещении публичных лекций и литературных чтений» — секретное донесение обер-полицейстера Трепова от 20 марта 1904 года попечителю Московского учебного округа. В нем Трепов сообщает, что «артист Художественного театра Василий Иванович Качалов является личностью политически неблагонадежной...»

Качалов радостно встретил Великую Октябрьскую социалистическую революцию. Счастливым, он стремился приобщиться ко всему новому, что внесла революция в жизнь страны и искусства. Выступал перед красноармейцами, рабочими, крестьянами... В годы Великой Отечественной войны Качалов с бригадой артистов МХАТа выезжал в Ленинград, только что освобожденный от блокады. Вдохновенно читал перед ленинградцами — рабочими и моряками Балтийского флота патристические стихи о любимой Родине, о советском народе-победителе...

Образ великого мастера сцены Василия Ивановича Качалова, его беззаветное служение искусству всегда будут являться живым примером артистам старшего и среднего поколений, особенно молодежи, которую он так любил и любил.

А. ГРИБОВ,
народный артист СССР,
Герой Социалистического
Труда.

Сов. культура 2 Москва 11 фев 1975